

“Разве ты не собираешься объяснить, что случилось на пляже?” — нахмурившись, спросил Хониг.

“На пляже? А что случилось?” — спросил Чжан Хэн.

Хониг мысленно проклял Чжан Хэна за то, что тот был таким бесстыдным. Итак понятно, как день, кто всё это устроил, но Чжан Хэн действительно не оставил никаких прямых доказательств, чтобы связать его с этим преступлением. Самое главное, что Уилтон и его пираты все были мертвы. Другими словами, не было живых свидетелей, которые могли бы доказать, что это именно Чжан Хэн повинен в этом.

Хониг не хотел вступать в спор по этому поводу, поэтому сказал прямо: “Обстрелять корабль, пришвартованный в гавани, и убить всю пиратскую команду, неужели ты не боишься, что твои действия вызовут общественное недовольство на острове?”

“И кому это может не понравится?”

Хониг на мгновение потерял дар речи.

Он был так раздражен неприятностями, которые причинил Чжан Хэн, что у него не было времени тщательно подумать об этом. Два события, о которых Хониг упомянул, были довольно серьезными. Почти у каждого на этом острове имелся один или два врага, и никому не хотелось бы, чтобы ему перерезали горло, пока он крепко спит.

Однако пираты со «Скелета» не были родом с этого острова. Они были чужаками. Кроме того, их прежнее высокомерное поведение вызвало большое недовольство у жителей Нассау. Судя по реакции толпы сегодня утром, мало кто сочувствовал смерти Уилтона. Однако, они были шокированы настолько решительными действиями Чжан Хэна.

В результате настороженность, конечно, присутствовала, но она не была уж слишком сильной.

Чжан Хэн сказал: “Капитан Хониг, я знаю, что вы многое сделали для поддержания порядка на острове. Присутствие вас и ваших людей сделало возможным для Нассау оставаться мирным, за что я искренне благодарен вам, как никто другой на острове, и не намерен подрывать ваши усилия. Вы говорили с Уилтоном и должны понимать, что он за человек. При всем уважении, ваши ожидания с самого начала были несбыточными. Уилтон и его пираты не собирались покидать остров, не причинив никаких неприятностей”.

“Значит, вместо этого я должен благодарить тебя за то, что ты помог мне выбраться из этой передраги?” — усмехнулся Хониг.

“Ответьте себе честно, вы бы предпочли проснуться рано утром и увидеть его труп на пляже, чтобы выяснять это дело со мной, или увидеть мой труп, чтобы разбираться с ним?” —

спокойно спросил Чжан Хэн.

Хониг не знал, что ответить Чжан Хэну, и, хотя он все еще злился, он должен был признать, что Уилтон никогда не стал бы рассуждать с ним, как здравомыслящий человек. Он и его банда больше походили на диких зверей, которые признавали только большую силу. Последнее дало Хонигу пищу для размышлений, но все же он не мог не чувствовать раздражения.

Сейчас его гнев в основном уже улетучился. В конце концов, доказательств, что Чжан Хэн сделал это, не было. Хотя весь Нассау знал, что последний был ответственен за резню команды Уилтона, но он так и не признал этого факта.

Теперь вопрос в том, как ему поступить с последствиями этого дела. Если бы это случилось в старые времена, он мог бы просто привлечь Чжан Хэна к ответственности, или мог использовать свой авторитет, чтобы изгнать Чжан Хэна из Нассау. Но, учитывая нынешнюю репутацию последнего, он, конечно же, не смог повернуть ничего подобного. С другой стороны, если он не примет никаких мер, то это показало бы всем его слабость. Тогда все усомнились бы, что он все еще способен удержать крепость в будущем.

Он привык к жизни на суше и не мог вернуться в море.

Хониг оказался перед дилеммой и не ожидал, что Чжан Хэн заговорит с ним первым: “Многие на этом острове не осознают, насколько важен капитан Хониг и его люди для стабильности в Нассау. Мы можем спокойно отправляться в море, зная, что вы и ваши люди надежно охраняете побережье. Но все же охрана Нассау никогда не должна быть исключительно обязанностью одного человека”.

Хониг приподнял брови, ожидая продолжения.

К счастью, последний не разочаровал его.

Чжан Хэн сделал паузу и продолжил: “Я готов сделать официальное заявление, что готов защищать Нассау вместе с вами, капитан Хониг. Но, конечно, в обычное время крепость будет находиться под вашим контролем, и только в случае опасности мои люди вступят в бой. Любая провокация против вас также будет расценена мной как провокация против «Галки»”.

Сразу после того, как Чжан Хэн закончил говорить, он увидел группу людей, которые приближались к складу с убийственной аурой.

Человек, возглавлявший группу, был Доминго. Сквозь туман похмелья он все же был сильно обеспокоен, когда услышал, что Хониг пошёл искать Чжан Хэна, чтобы допросить. Весть о действиях последнего уже распространилась по всему Нассау подобно бушующему лесному пожару. Хотя в команде «Галки» было не так уж много пиратов, никто больше не осмеливался недооценивать их. Доминго беспокоился о безопасности Хонига и привел всех из крепости в качестве подкрепления.

Все были готовы к ожесточенной схватке. Хотя их сила в некоторой степени деградировала с годами, но они обладали абсолютной преданностью своему капитану. Однако, прибыв сюда, они, к своему удивлению, увидели, что Хониг спокойно беседует с Чжан Хэном.

Доминго не мог понять, что происходит. Однако, увидев, что с его капитаном все в порядке, он вздохнул с облегчением.

“Я уже стар, пришло время для вас, молодых”, — сетовал Хониг, уходя. “Вы с Сэмом - будущее Нассау. Старики вроде нас скоро станут грудой бесполезных камней. Но вам, ребята, не о чем беспокоиться. Пока я живу в крепости, я буду защищать Нассау ценой собственной жизни. С этим вы всегда можете отплыть, зная, что наш дом будет в безопасности”.

.....

Причина, по которой Чжан Хэн решил расправиться с Уилтоном, заключалась в том, что он прекрасно осознавал, что как только их пути пересеклись и возникла эта непримиримая вражда, для него уже не существовало никакого пространства для маневра. Если он не убьет всех, кто был на «Скелете», то, когда Уилтон отремонтирует корабль, на берегу будет валяться его труп. Вот почему Чжан Хэн был полон решимости действовать, когда этого никто не ожидал.

Кроме того, он намеревался использовать тело Уилтона, чтобы послать сообщение - любой, кто посмеет тронуть торговое судно Карины, кончит так же, как и Уилтон.

Поскольку Чжан Хэн уже полностью порвал с Альянсом черных торговцев, теперь не только Карина не могла обойтись без «Галки». По правде говоря, для «Галки» деловая женщина была теперь не менее важной, она являлась единственным каналом, по которому Чжан Хэн мог вывозить добычу с острова. Поэтому он должен был обеспечить безопасность этого канала.

Что касается противоречий между ним и Хонигом, Чжан Хэн знал, что инцидент с Уилтоном не имеет для старого пирата никакого значения. Все, что его волновало — это его власть над крепостью. И решить эту проблему было нетрудно. Поразмыслив немного, Чжан Хэн пришел к выводу, что партнерство с Хонигом стало бы лучшим решением проблемы.

Среди двух уважаемых пиратов-ветеранов в Нассау отношения Чжан Хэна с Фрейзером уже испортились. И на данный момент поддержка Хонига стала для него особенно важна. С другой стороны, престиж последнего еще сохранялся, но его сила уже не была сравнима с той, что была несколько лет назад, а партнерство с «Галкой» только укрепило бы его контроль над крепостью.

Сам Чжан Хэн не был заинтересован крепостью. В его возрасте он никогда бы не последовал примеру Хонига и не стал бы сидеть там и покрываться плесенью. Напротив, для него разумнее было иметь союзника, контролирующего крепость.

В целом, это было выгодно для обеих сторон, и у Хонига не было причин отказываться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1758669>